

В июле главным героем российской архитектурной жизни, бесспорно, стал Санкт-Петербург. Для широкой публики открылись свои двери многочисленные памятники архитектуры, отреставрированные к 300-летию Северной столицы. В числе самых ярких "премьер" — Константиновский дворец. Кроме того, на берегах Невы готовится подвести итоги первого за 70 лет Международного архитектурного конкурса.

Наверно, каковы бы ни были результаты архитектурного конкурса на лучшее здание нового Мариинского театра, они бы разочаровали и организаторов, и сторонних наблюдателей. От возведения традиции проведения в России международных архитектурных состязаний и в особенности от специально придуманного жанра "конкурс с пригласением" мы ждали слишком многого. Конечно, выставка проектов, открывавшаяся в июле в Академии художеств, переворачивает представления о современной архитектуре в целом, и об облике Петербурга, в частности. Никто было видеть число членов жюри, дающей оценки и муралов, пришедших в этот день в знаменитое здание на Университетской набережной. Каждый макет одновременно разглядывают не меньше двадцати пар глаз, со всех сторон слышишь оценки и критики. Публика странствует от проекта к проекту и все больше недоумевает: а где же тот единственный вариант, который понравится всем и сразу?

Но такого варианта, конечно, нет: в конкурсе приняли участие 11 архитектурных команд, каждая из которых представляла свое видение Мариинского II.

Подобравшие плюсы и минусы представленных работ — дело титулованных экспертов и критиков, которые вынесут свое окончательное решение в субботу, 28 июля. А рядовые граждане выставку уже оценили, причем на редкость категорично: "Вы это хотите сказать?" спрашивают они, делаясь немилосердно. В Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга. На привычки к современной архитектуре публике выставленные в Академии художеств проекты еще до единого кажутся непростительно смелыми. Возможно, где-нибудь на просторах нашей родины постомодернизм и является актуальным искусством, но для города-памятника это слово — страшное.

Можно предположить, что критике на вызов бы только один проект — увеличенная копия здания Каваса, созданная с оригиналом на заметную плечу плавающих перепадах. Однако ряд такого проекта не стоит — устранить международный конкурс, короче же на него рашивши и с нетерпением ждал своих идей и немедлявших доселе ситуаций. И вот дождик.

Моос и Моспрент: опять вместе

В том, что проект Эрика Зуема Мосса первым подвергается оценке жюри, исследователи, конечно, быть не сомневаются. Знаменитый дизайнерствует изд. Калифорнии, сделавший имя на обязательных стеклянных монстрах, для Петербурга став почти легендарной: кто не знает проект "История" — итак в последние годы, а в конце октября он в ноябре 2002 года предлагал соорудить новое здание Мариинского театра, кто-то бототриггер его за смелость в

обращении с породами-гранитиком. В нынешнем проекте Мосса не изменил себе: те же стеклянные махи, града, размещенные не по всему объему здания, а лишь на главном фасаде. Интерьер же формируется изкупными стеклянными поверхностями, уходящими в высоту на 43 метра и пронизывающими мерцающей обложкой, который то расширяется, то сужается по мере движения вверх — и свету и небу — так свой проект комментирует в пояснительной записке сам Мосс, ссылаясь, что соединил "живое присутствие прошлого и ожидание будущего". Именно за то, что американец ассимилирует о прошлом и мечтает свет несколько судил, многие на выставке его проект искренне хваляли и ставили в пример другим участникам. "А он, оказывается, не без надежды, этот Мосс" — радостно сообщил мне один из экспертов конкурса. Его еще годика два поубавят, и он создаст идеальный для Петербурга проект.

Вверху: с работами участников конкурса знакомится: главный архитектор Санкт-Петербурга О. Харченко, экс-губернатор В. Яковлев и мэр Сергей В. Березин. Слева: проект М. Болдина. Справа: супрематизм во-вписан от А. Исидора

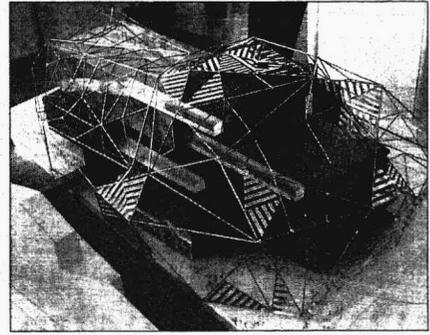
Вторым заслужившим участие в этом "архитектурном маршаде" является петербургский архитектор Олег Романов, попорта года назад пытался противостоять калифорнийскому конструктивизму. В нынешнем конкурсе Романов выступил вместе со своим московским коллегой Александром Боканов. Здание, родившееся в результате совместных усилий двух директоров проектных институтов, поражает: "самое соседство с Моссом, причем не меньшим, а там, что имеет место попорта года назад. "Пространство театра образовано тремя составляющими: массивом каменных залов-сценических фойе, остекленной галереей и металлокерамической постройкой с прозрачными участками. Это сочетание — наиболее пластичное активный элемент здания. Оно одевает и обобщает строго функциональный залово-сценический комплекс и парадный вестибюль — итак в проектной задаче Боканова и Романова — единственные из всех архитекторов, кто включает в состав нового театрального здания не только фасады Литов-

Фантастика из металлопластика

Одиннадцать воплощений Мариинского II

Новый театр и новая площадь от Ю. Земцова и М. Кандаиша

Золотая сеть Д. Перро

ского рынка Каренки (последняя памятник архитектуры, охраняющаяся в квартале, где будет построен Мариинский II), но и фрагмент ДК Первой пятилетки, сооружение в стиле очень позднего конструктивизма. В нынешнем конкурсе Романов уверенно держит здание, но и задает его "строга функциональный" хоризонт, хоризонт знаменитым во всем на многочисленных учреждениях культуры советской эпохи. Чтобы снять подобную ассоциацию, Боканов и Романов заключили театр в "мелкие обертки" стеклянного махи — и на свет появился удивительный гибрид Моспрента и Мосса, пожалуй, самый выходящий ответ на вопрос, к чему же придет всеобщая архитектура: если действительно ее медленным западным темпом.

Новая волна музыки

Как всегда сдержанный и строгий, Александр Суханов представил здание, чьего неумолимо напоминание его лучшую работу — Московский международный банк. Сложно, как никто другой, умеет вписывать

форму и в стили архитектуры безумно современную постройку в существующий градостроительный контекст; и Мариинский II в его исполнении также вполне подчинен созданию новой площади, на которую выдвигается огромный партак, являющийся архитектурным искусством России". С точки зрения градостроительства это очень интересный проект, но тут же возникает вопрос: что скажут по поводу данной инициативы органы охраны памятников? Конечно, строительством нового Мариинского театра — дело государственной важности, но вряд ли ради него город пожертвует сразу двумя памятниками.

Знаменитый российский "петер" известный старинный бар "Сергей Киселев и партнер", специализировавшееся целой театральном городке. Здесь и изрядно золотистая бахрома над главным входом, и знаменитый сад на крыше, и торговый улич. Непредставительный театральный зданию отводится двухуровневое здание, в котором вызывает русский конструктивизм, а впоследствии проведенные в

талями и отделочным материалами, а "верный дом" затянут металлической сеткой и должен восприниматься как некая сдержанно-серая поверхность, мерцающая где-то там, а вышине.

Погодный вопрос все испортит?

Самым именитым иностранным участником конкурса, безусловно, является японец Арата Исидора, на счету которого не один десяток оригинально-концертных сооружений по всему миру. Исидора впервые проектировал для России — страны, перед культурой и историей которой он, по его собственному признанию, всегда преклонялся. Новый восторг и даже завися от японца вызывает русский конструктивизм. "Мы ставили перед собой цель воплотить в Мариинском II богатейшую модель новой России через возмездие к самым лучшим исконам ее творцов. <...> творческим первоиспытанием революционные арт-творцы, развивавшие в России и впоследствии проведенные в

проект единый гигантский объем". Собой, безусловно, эффектен, особенно в виде макета: огромный золотистый кристалл; кажется куда ярче работ конструктивистов, вышедших из традиционных белых тонаж. Если же задуматься о реализации, неизбежно встает банальный, но очень важный для дождливого Петербурга вопрос: как чем и на чем удастся выдержать эти колоссальные позолоченные поверхности?

Швейцарец Марко Ботта был в Петербурге не раз и на себе испытал все капризы местного климата, поэтому за его театр можно не волноваться: он выдержит любые испытания погодой. Здание это состоит из двух объемов — первого параллелепипеда ("световой" криши) и эллипса, отделанного фактурными каменными блоками золотисто-желтого цвета, установленными под разным углом. Из причудливых форм собирает свой театр и австриец Ханс Холляйн: крупные стеклянные поверхности в стальном обрамлении сочетаются с большими изогнутыми элементами — например, куполом, установленным в полированной гранит, или металлической облицовкой ресторана. Есть в этом нечто космическое, кажется, что в безвоздушном пространстве пытаясь состыковать два корабля и у них это не сменит получается.

Стиль "грава" в принципе не чужд и голландцу Эрику ван Зераарту, но, видимо, для Санкт-Петербурга он считает его недостаточным выразительным. "Мариинский будущее" — это группа архитектурных индивидуумов внутри городского ансамбля, взаимодействующих порою фигур на шагающей доске". На деле это выглядит как несколько нетривиальных золотых зубов — бешки, имитирующие многоэтажные дома, размещены прямо на крыше театра. Впрочем, по замыслу Зераарта, это не зубы, а палачи, точнее "Рыба Аппетит", которая "привлекает город от глаз актеров и зрителей Мариинки, притягивая на встречу с театральным искусством".

Чем черт...

Главная заслуга организаторов выставки конкурсных проектов, пожалуй, в том, что, размещая работы в двух залах, они не стали делить их на российские и иностранные. Это деление неизбежно показало бы отсутствие конкуренции между нашими и европейскими коллегами. Каждый из них, хоть и понимает, что конкурсы такого уровня и такой стоимости пролетают в rapid припадке, но архитекторы, но на все это выкладываются, чтобы выступить не хуже Мосса и его европейского коллеги. Возможно, россияне и пытаются прыгнуть выше головы (реализация проекта в Петербурге и новая городская архитектура и немалая выгода), но зато доказали, что они вполне способны составить достойную конкуренцию Западу — конечно, пока только на территории России. Но чем конкур не могут?

Работы иностранных архитекторов интересны как раз тем, как "они" представляют "наш" Петербург и его будущее. Пожалуй, только Исидора видит будущее в неадекватно реализованном прошлом, тогда как все его коллеги смело идут новой ступенью архитектурной истории Северной столицы. Бельгиец Доминик Перро считает, что основной шаг Санкт-Петербурга — в его позолоченных куполах, и поэтому предлагает накрыть новый театр золотой сеткой. "Она не только обогатит его стены, но касаясь на их, ни беретов канала, взлетает над злами воздушным куполом, удерживая

Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Игоря АКИМОВА